

Формирование и продвижение
идеологии евразийской интеграции
на основе традиционных ценностей,
эстафеты поколений
и сохранения памяти Победы

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

ЭВОЛЮЦИЯ ФИЛОСОФИИ ЕВРАЗИЙСТВА И ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКСИОЛОГИИ НАРОДОВ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

К обсуждению

Проект реализуется Фондом содействия развитию духовно-нравственных ценностей «Память побед» на средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 68-рп, и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным фондом.

Март, 2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
РАЗДЕЛ I. ЭВОЛЮЦИЯ ФИЛОСОФИИ ЕВРАЗИЙСТВА.....	4
РАЗДЕЛ II. ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЕ АКСИОЛОГИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	5
РАЗДЕЛ III. НА КАКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ФУНДАМЕНТЕ СТРОИТСЯ ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ?.....	8
Уничтожение исторической памяти как основа современной идеологии.....	8
Закономерности воспроизводства евразийской государственности	10
Причины периодических кризисов евразийской государственности	14
Современный глобальный кризис	17
Евразийская антикризисная коалиция	20
Взаимодействие воспроизводственных контуров евразийской интеграции	21
Современная система евразийской интеграции	25
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ	27
ПРИМЕЧАНИЯ	28
ИСТОЧНИКИ.....	29

ВВЕДЕНИЕ

За последнее столетие Россия пережила два распада, и каждый из них казался совершенно невымыслимым и невозможным. В 1914 г. Дворцовая площадь была заполнена народом. Люди всех сословий и вероисповеданий пали ниц перед обратившимся к ним государем императором. Раскатистое «Ура!!!» гремело «за царя, за Родину, за веру!». Четыре года спустя тот же народ, те же люди самовольно покидали позиции, разрушали храмы, жгли иконы, а отставного царя расстреляли при полном равнодушии большинства.

Не столь быстро, но нечто подобное случилось и в 1991 г., когда большинство народа не только не поддержало сторонников возврата к советским порядкам, но, напротив, выразило сочувствие оппонентам коммунистов и противникам СССР. Да что там народ. КПСС, «ум, честь и совесть нашей эпохи», осталась безучастной к судьбе своего лидера и судьбе коммунистической идеи. События не носили столь кровавого характера, как в 1917 г., но привели к огромным материальным и духовным потерям народов, населявших СССР.

Даже самый экстравагантный политический аналитик вряд ли взялся бы предсказать события на Украине в том виде, в каком они имели место в 2014-м и последующих годах. Объяснить подобного рода исторические крушения теорией заговора или традиционными теориями развития наподобие марксизма не представляется возможным. Достаточно вспомнить, что не самый последний марксист и не самый наивный политик В.И. Ленин в январе 1917 г. полагал, что не доживет до революции.

Ответ на вопрос об исторических закономерностях развития и о рациональных основаниях государственной политики, которая бы исключала социальные катаклизмы, до сих пор остается открытым, что не делает его менее актуальным, особенно для нашей страны, в которой такие катаклизмы случаются с незавидной регулярностью. В поиске ответа были рассмотрены некоторые подходы прошлого и настоящего, в первую очередь интеллектуальное течение евразийства, зародившееся в среде русской эмиграции первой волны. Эклектичное и разнонаправленное течение, адепты которого немело ввязались в реальную политику и тем самым погубили себя, тем не менее оставило интересное интеллектуальное наследие. В условиях господства гораздо более мощных течений оно осталось бы незамеченным, если бы не творчество Л.Н. Гумилева, который, подобно Герцену, разбудил целую плеяду неоевразийцев. Многие в подходах евразийцев спорно, многое не доказано, но их творческое наследие дает достаточно обильную пищу для размышлений.

На этом фоне небезынтересно и практически полезно проанализировать трансформацию ментальности, аксиологического ряда народов стран, входящих в ЕАЭС.

Теоретико-методологическую основу работы составляют аналитический и системный подход с использованием теоретических и эмпирических методов научного познания: исторического и логического, статистического, индукции и дедукции, сравнительного анализа, абстрагирования и агрегирования, основных положений экономической, исторической, этнопсихологической и социологической теорий, а также достижений современной российской философии в целом.

РАЗДЕЛ I.

ЭВОЛЮЦИЯ ФИЛОСОФИИ ЕВРАЗИЙСТВА

В данном разделе рассматривается история возникновения течения евразийства, зародившегося в эмигрантском кружке русских интеллектуалов, представленных филологом и лингвистом князем Н.С. Трубецким, историком и геополитиком Г.В. Вернадским, историком культуры, литературоведом и богословом В.Н. Ильиным и рядом других. Анализируются ключевые элементы концепции классического евразийства: взгляды на историю, государство, геополитику. Особый акцент делается на евразийство Л.Н. Гумилева, взгляды которого существенно отличались от взглядов мейнстрима классического евразийства. Главным его новаторством стало создание теории пассионарного этногенеза, которая изложена во множестве его работ. Центральной фигурой современного неоевразийства считают А. Дугина, который после распада СССР активно сотрудничал с КПРФ и европейскими «новыми правыми» вроде А. де Бенуа, Р. Стойкерсом, Ж. Тириаром, К. Террачано, М. Баттарра, К. Мутти и прочими. Их общей платформой становится антиглобализм, противостояние теории и практике мультикультурализма и однополярному миру. Академическое направление в неоевразийстве представлено в основном трудами А.С. Панарина, который ближе к классическому евразийству и даже славянофильству. Он интерпретировал те или иные исторические события и процессы, основываясь не на географическом детерминизме, как большинство классических евразийцев или географо-биосферном детерминизме как это имело место у Л.Н. Гумилева, а исключительно на сфере духовной жизни, которая определяет особый путь развития России.

В данном разделе намеренно не приведена критика евразийства. Достаточно упомянуть, что это течение не получило сколько-нибудь широкого распространения в мире и даже внутри российского экспертного и философского сообщества. Причина тому – экзотичность, недоказанность и малая инструментальная пригодность отдельных положений при обилии материала. В то же время нельзя игнорировать уникальность России во всех ее политических формах, выражающуюся в том, что более развитая цивилизация не подавляет менее развитые, а находится в кооперативном и мирном сосуществовании с ними, что дает взаимообогащение культур.

Исходя из указанных положений, представляется рациональным сформулировать на базе материалов евразийского течения некоторую платформу практических политических действий, которая бы отвечала следующим критериям: доказанность и универсализм основных теоретических посылок; приемлемость и доступность для восприятия широкой аудиторией; неагрессивность геополитических подходов; адекватность процессу глобализации, исключение элементов самоизоляции и автаркии; политическая эффективность.

РАЗДЕЛ II.

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЕ АКСИОЛОГИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В целях обеспечения политической эффективности евразийского течения в разделе II проанализированы аксиологические трансформации народов стран, входящих в ЕАЭС. В частности, раскрыты изменения национальных ментальностей народов стран ЕАЭС под влиянием коммунистической и демократической идеологий, а также выделены особенности ментальности народов стран евразийской интеграции в настоящее время (табл. 1).

Таблица 1 — Основные особенности ментальности населения стран — участниц ЕАЭС

Уровень значимости вида ценности	Мир	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Семья: сумма ответов «очень важна» и «скорее важна», %	98,6	99,1	98,0	99,4	99,6	97,7
Друзья: сумма ответов «очень важна» и «скорее важна», %	85,4	87,9	84,3	86,7	92	80,4
Свободное время: сумма ответов «очень» и «скорее важно», %	74,9	77,0	75,6	79,8	68,1	74,6
Политика: сумма ответов «очень» и «скорее важно», %	37,5	33,0	31,1	44,9	57,2	27,1
Работа: сумма ответов «очень важна» и «скорее важна», %	82,9	93,2	77,6	85,0	93,3	74,3
Религия: сумма ответов «очень» и «скорее важна», %	59,8	89,3	48,0	55,0	84,8	41,8
Чувствуете ли вы себя счастливым, ответы «очень и скорее», %	79,6	82,0	63,7	88,5	95,9	73,3
Состояние здоровья, ответы «очень хорошее» и «хорошее», %	50,5	40,7	33,4	61,6	75,2	44,1
Важная черта для ребенка: независимость, ответы «была названа», %	42,0	28,0	38,6	43,7	61,2	37,8
Важная черта для ребенка: упорный труд, ответы «была названа», %	84,4	81,9	87,6	84,7	84,6	84,5
Важная черта в характере ребенка - чувство ответственности, % тех, кто её упомянул	77,7	79,6	80,6	75,0	76,3	77,5
Важная черта в характере ребенка - воображение, % тех, кто её упомянул	13,2	6,1	12,1	12,4	14,8	16,5
Удовлетворённость своей жизнью, средний показатель по шкале от «1» до «10»:	6,31	5,24	5,78	7,23	6,96	6,17
Большинству людей можно доверять, ответы «да», %	29,9	10,9	32,6	38,3	36,3	27,8

Уровень значимости вида ценности	Мир	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Являетесь ли вы членом церкви или религиозной организации? Ответ «не являюсь»	90,4	97,3	89,3	91,5	80,7	93,2
Членство в спортивной или рекреационной общественной организации, ответы «не состою», %	89,0	97,1	91,2	88,3	74,7	93,0
Являетесь ли вы членом общественной организации в сфере искусства, музыки и образования. Ответ «не являюсь», %	91,7	97,5	93,7	90,6	79,4	95,8
Членство в профсоюзах, ответы «не член», %	81,9	98,2	55,6	90,7	77,1	88,4
Когда рабочих мест не хватает, работодатели должны отдавать приоритет гражданам своей страны, а не иммигрантам, ответы «согласен», %	70,0	82,2	64,8	77,2	54,4	72,8
Удовлетворение финансовым положением домашнего хозяйства, средний показатель по шкале от 1 до 10	5,27	4,25	4,78	6,05	6,38	4,87
Цель страны: первый выбор — высокие темпы экономического роста	69,9	49,5	77,4	71,6	77,7	68,4
Цель респондента, первый выбор: поддержание порядка в стране, %	50,3	47,1	35,4	53,6	73,1	45,2
Цель респондента, первый выбор: борьба с ростом цен, %	38,5	35,4	38,3	43,6	39,7	31,0
Готовность сражаться за свою страну, % ответов «да»	63,8	68,9	59,6	77,2	69,3	52,7
Готовность сражаться за свою страну, % ответов «нет»	21,7	19,6	17,2	22,8	26,9	21,5
Будущие изменения: меньше внимания уделяется работе в нашей жизни	34,2	7,6	20,3	19,1	29,6	66,3
Будущие изменения: больший упор на развитие технологии	67,6	61,0	67,7	71,5	62,1	71,4
Будущие изменения: большее уважение к власти	53,4	50,9	48,1	54,1	54,0	56,9
Самая серьезная проблема мира, ответ «люди живут в бедности», %	60,3	74,7	61,5	62,6	54,0	55,7
Доверие к правительству, ответы «очень и достаточно доверяю», %	54,8	38,4	56,0	74,8	57,7	47,4
Как часто выдумаете о смысле и цели жизни? Ответы «часто» и «иногда», %	78,1	90,4	74,6	72,0	90,1	71,1
Как часто в районе, где вы живёте, случаются ограбления? % ответов «очень» и «достаточно часто»? %	181	16,5	9,3	22,3	19,1	21,2
Как часто в районе, где вы живете, потребляют алкоголь на улицах? Ответы очень и достаточно часто, %	50,1	19,9	54,4	44,3	44,3	67,6

Уровень значимости вида ценности	Мир	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Беспокойство: потерять и не найти другую работу	66,2	84,5	56,4	67,4	82,8	52,2
Беспокойство: невозможность дать детям хорошее образование	67,5	81,0	59,1	69,6	84,5	54,7
Беспокойство: война	71,1	94,2	57,4	67,9	78,6	66,8
Беспокойство: теракт	85,3	87,6	62,6	75,6	76,0	77,4
Беспокойство: гражданская война	67,4	87,8	57,1	63,1	77,8	61,3
В последние 12 месяцев как часто вы и ваша семья испытывали дефицит еды? ответы «часто» и «иногда», %	16,7	30,0	15,1	9,7	16,4	16,2
В последние 12 месяцев как часто вы и ваша семья испытывали дефицит денег? Ответы «часто» и «иногда», %	44,9	39,5	54,4	39,3	37,1	49,7
Необходимость насилия в отношении других людей	1,68	1,27	1,64	1,75	1,93	1,71
Гордость за свою национальность: очень гордимся, %	45,6	71,4	30,6	61,6	54,3	28,6
Гордость за свою национальность: достаточно гордимся, %	39,7	22,3	45,7	32,8	39,9	47,5
Гордость за свою национальность	85,3	93,7	76,3	94,4	94,2	76,1
Вижу себя в качестве гражданина мира («абсолютно» и «согласен»)	61,1	81,2	48,6	63,5	81,1	46,3
Вижу себя членом местного сообщества («абсолютно» и «согласен»)	46,0	97,2	20,6	36,3	81,6	23,6
Вижу себя как часть страны (нации) («абсолютно» и «согласен»)	93,5	97,9	89,3	96,5	93,7	92,0
Вижу себя как автономного индивида («абсолютно» и «согласен»)	43,6	84,2	28,7	34,1	73,5	22,4
Что для вас самое главное, первый выбор: ответ «стабильная экономика», %	69,6	65,0	79,8	67,6	75,3	63,3
Одна из моих целей в жизни — чтобы родители гордились мной, ответы «полностью согласен» и «согласен», %	82,9	89,0	78,2	92,4	96,8	69,1

Исходя из проведенного анализа, резюмируется влияние социальных катаклизмов на территории бывших Российской империи и СССР – 1917 и 1991 г. на изменение ментальности народов стран современного ЕАЭС. Эти изменения носили как позитивный, так и негативный характер, происходили под влиянием факторов как странового, так и общецивилизационного развития. В целом констатируется близость ментальности народов стран ЕАЭС, что говорит в пользу гипотезы евроазиатской общности.

Представляется рациональным проведение в дальнейшем специальных этнопсихологических исследований, призванных дать ответ на вопрос о стремлении народов к новой общности на территории ЕАЭС.

РАЗДЕЛ III.

НА КАКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ФУНДАМЕНТЕ СТРОИТСЯ ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ?

Поиску ответов на вопросы: сохранился ли плодородный слой народного самосознания целостного организма евразийской цивилизации или он разложился под воздействием вихров глобализации; завершилась ли с распадом СССР эпоха евразийских империй или нас ждет образование новой; какова будет дальнейшая роль России на евразийском пространстве и в мире; какие уроки мы можем извлечь из прошлых ошибок посвящен данный раздел.

Уничтожение исторической памяти как основа современной идеологии

Несмотря на упорное навязывание нашему общественному сознанию конституционной нормы об отсутствии господствующей идеологии¹, последняя, несомненно, существует и заключается в тотальном отрицании нашей собственной истории. Искоренение исторической памяти позволяет навязывать «Иванам, не помнящим родства», любую удобную для властвующей элиты мифологию. Тем более, если сама эта элита исповедует чуждую народным массам заимствованную извне идеологию и, по сути, является компрадорской, используя свое властное положение для эксплуатации страны во внешних по отношению к туземному населению интересах.

Происходящее на наших глазах шельмование истории, ее переписывание, искажение событий с целью дискредитации исторического значения отечественной государственности, принижения ее роли в развитии цивилизации и сочинения мифов о различных нациях, якобы угнетавшихся Российской империей и СССР, не является чем-то новым. Такое системное искоренение исторической памяти и перереформирование общественного сознания осуществляется в третий раз. Первое началось в период Великой смуты и завершилось в «золотой век Екатерины» формированием прозападной властвующей элиты, с презрением относившейся к собственному закрепощенному народу и подражавшей западной аристократии. Великое историческое прошлое страны было подменено сочиненной даже не знавшими русского языка специально приглашенными немецкими академиками «варяжской теорией»². Авторами норманнского мифа о происхождении русской государственности считаются ученые Байер, Миллер и Шлецер, сочинившие его основополагающие положения с целью обоснования западно-европейского приоритета в колонизации прорусской территории и генезисе русской государственности. Норманнская «теория» отказала русскому населению в возможности самостоятельного государственного строительства и породила многовековой комплекс неполноценности у отечественной интеллигенции. В этом, по-видимому, и заключался смысл исторического мифотворчества немецких академиков – выкорчевать историческую память местного населения, подменив ее подобострастным отношением к западным кураторам. Сфабрикованные иностранными сочинителями исторические мифы принудительно навязывались общественному сознанию.

В течение столетия после Великой смуты беспощадно выкорчевывались памятники предшествующей русско-ордынской имперской государственности, которая в сочинениях немецких авторов по русской истории была представлена позорным татаро-монгольским игом. Москва в то время уже была самым крупным европейским городом, где только в Немецкой слободе выходцев из Западной Европы проживало больше, чем в их собственных столицах. Они наживались на наследстве Империи, уничтожая при этом все ее артефакты: символы воинской славы, произведения искусства, летописи, документы и даже некрополи [1-3]. Выкорчевывались прежние обычаи, обряды, манера поведения и одежда, интерьеры дворцов и публичных зданий. Все прошлое, вплоть до причесок и бород, подвергалось осмеянию и менялось на европейский манер. Не удалось искоренить только православную веру, которая устояла, несмотря на конфискацию земель и богатств, раскол и подчинение бюрократическому

Синоду, постоянные попытки дискредитации, а также народную память об имперских временах, которая запечатлелась в сказках, песнях, былинах, пословицах и поговорках.

Несмотря на систематическое искоренение исторической памяти прозападной властвующей элитой, народный дух оказался достаточно силен для возрождения Великой империи. Спустя столетие после погрома царства Рюриковичей она возродилась в форме Российской империи, унаследовавшей православную веру, часть государственной символики, территории, а также самоотверженный народ. Сама властвующая элита, хоть и сохраняла врожденные пороки преклонения перед Западом, презрение к простому народу и говорила на «смеси французского с нижегородским»³, все же прониклась имперской идеологией и национальными интересами. Российская империя стала доминировать в Евразии и, несомненно, была бы сегодня мировым гегемоном, если бы сто лет назад не оказалась жертвой новой великой смуты.

Захватив власть, большевики немедленно приступили к уничтожению идеологии, символики, архитектурных памятников и артефактов Российской империи, которая была объявлена «тюрьмой народов». История опять была фальсифицирована и переписана заново. Империя была опозорена, а ее разрушители объявлены героями. Многие исторические свидетельства уничтожены или засекречены. Носители прежней идеологии истреблены, церкви взорваны или превращены в складские помещения. Однако историческая память осталась, в отличие от прошлой эпохи, в огромном количестве письменных источников, которые способствовали возрождению Империи.

Начав с идеи мировой революции и отмирания государства, большевики завершили построением социализма в Евразии на основе жестких институтов государственной власти. Имперская государственность была возрождена в новых формах и с новой идеологией, страна снова стала сверхдержавой. Но, одержав победу в открытом столкновении с Западом на фронтах Второй мировой войны, коммунистическая властвующая элита не смогла отразить его идеологическую агрессию и нейтрализовать политическую диверсию.

Все три катастрофических краха Империи происходили при активном воздействии внешнего фактора и вмешательстве в ее внутренние дела со стороны западноевропейских «партнеров». Великая смута сопровождалась крупномасштабной внешней интервенцией, которую принято считать польской, хотя в Москву вторглась разношерстная армия искателей приключений со всей Европы. Она была подготовлена предварительной идеологической диверсией «западной партии» при дворе Ивана Грозного и расколом во властвующей элите, вылившемся в ее почти поголовное истребление печально известной опричниной.

Крах Российской империи тоже начался с внедрения западноевропейских идеологических и политических нововведений и закончился отражением интервенции западных «союзников». В отличие от эпохи Великой смуты, в организации которой ведущая роль внешнего фактора пока еще скрыта под пластом исторических фальсификаций и мифов, события периода двух революций 1917 года тщательно задокументированы. Втягивание российского Императора в бессмысленную мировую войну с собственным двоюродным братом, физическое устранение противников войны с Германией, провокация самой войны – убийство наследника Австрийского престола, масонский заговор с целью его свержения в элитных кругах Петербурга, провоцирование страха голода и массовых народных волнений в столице и, наконец, сам военный переворот с принуждением царя, а затем и его брата, к отречению от престола – во всех этих звеньях роковой игры английские агенты оставили свои следы [4-7].

Это, разумеется, не означает отсутствия внутренних причин. Как ослабленный тяжелой борьбой человеческий организм становится легкой жертвой болезнетворных микробов, так и изнуренная войной и внутренними конфликтами Империя стала жертвой внешнего врага, маскировавшегося под союзника. Свержение царя было воспринято Лондоном как победа: английский премьер Ллойд-Джордж, узнав об этом, открыто заявил, что «одна из важнейших целей мировой войны достигнута». Состоявшее из контролируемых извне масонов [8, 9] Временное правительство довершило разгром Империи разложением армии и провоцированием хаоса.

Остатки русского генералитета обратились за помо-

щью к западным кукловодам, которые с удовольствием пошли на интервенцию с целью расчленения и захвата русских земель.

Сегодня не является секретом и роль западных спецслужб в выращивании альтернативной политической силы, свергнувшей Временное правительство, установившей большевистскую диктатуру и захватившей власть в результате Гражданской войны. Последняя вполне вписывалась в осуществление планов западноевропейских держав по захвату Российской империи. По их замыслу, она должна была значительно ослабеть, лишиться государственности и развалиться, а народ должен был до такой степени разложиться в пекле братоубийственной войны, чтобы с облегчением подчиниться иностранному господству. Однако даже поголовного уничтожения властвующей и большей части продуктивной элиты оказалось для этого недостаточно. Оседлав народный дух, большевики сумели восстановить Империю. Потеряв миллионы людей и большую часть производственного потенциала, Советская Россия не только устояла, но и, спустя всего четверть века, вновь стала сверхдержавой.

Однако СССР не дотянул даже до своего 75-летнего юбилея. Только совсем наивные люди считают, что он развалился сам по себе. Достаточно прочитать воспоминания руководителей американских спецслужб [10] или посетить музеи ведущих политических институтов США⁴, чтобы понять их роль в расшатывании советской государственности, создании сепаратистских сил, в дезинформации советского руководства, втягивании его в бессмысленную агрессию против Афганистана и затем в его свержении посредством выращенных в его среде агентов влияния. Подобно англичанам, воспевавшим Николая Второго как гениального руководителя, американцы прославляли Горбачева как спасителя цивилизации, чтобы затем, воспользовавшись доверием, всадить нож в спину Империи. Оба раза в качестве ножа использовались заранее выпестованные агенты влияния из верхушки самой же туземной элиты.

За этими внешними совпадениями видны общие механизмы уничтожения и последующего восстановления Империи, доминировавшей в Евразии в разное время. Фактографические данные позволяют проследить эти механизмы в деталях в жизненном цикле становления и развала Советской империи и в фазе краха Российской империи. В отношении становления последней и разрушения предшествовавшей ей Русско-Ордынской империи остается много белых пятен. Но действие характеризуемых ниже общих механизмов прослеживается и в ней.

Закономерности воспроизводства евразийской государственности

Воспроизводство всех евразийских империй происходило по следующим контурам, обеспечивающим формирование и поддержание устойчивости социальных связей.

1. Идеологический контур, объединяющий людей на основе общего понимания смысла и правильности существующего общественно-государственного устройства. Как известно, Советская империя имела коммунистическую идеологию. Идеология Российской империи отражена в емкой формуле: «самодержавие, православие, народность». Идеология Русско-Ордынской империи была также религиозной, хотя вера властвующей элиты ее составных частей не была идентичной. В ее европейской части сохранялась сформировавшаяся в Византийской империи христианская идеология, в то время как в азиатской части не было духовного единства и в разное время на различных территориях доминировали ислам, буддизм, индуизм, шаманизм и другие верования. Оставляя в стороне споры об их происхождении, отметим, что общим стержневым принципом всех исторически присутствовавших в общественном сознании Империи идеологий является требование социальной справедливости, которому должно соответствовать общественно-государственное устройство. Нарушение этого требования влекло разрушение идеологического контура и хаотизацию общественного сознания.

2. Политический контур, объединяющий людей посредством институтов государственной власти. И в Советской, и в Российской империи он строился иерархическим образом во главе, соответственно, с Политбюро ЦК КПСС и царем. В Русско-Ордынской империи также существовала иерархия, предусматривавшая делегирование власти от верховного правителя, скреплявшееся ярлыком. Работа этого воспроизводственного контура была основана на соответствующей идеологии, обеспечивающей

его легитимность в общественном сознании. Разрушение идеологического контура влекло делегитимизацию институтов государственной власти в общественном сознании и расшатывание политического воспроизводственного контура.

3. Нормативный контур, объединяющий людей на основе правил поведения и санкций за их нарушение. Он формируется политическим контуром путем принятия законов, указов, постановлений и других обязательных для исполнения норм. Расшатывание политического контура ослабляло легитимность нормативного контура, создавая возможность массового нарушения законодательства и неподчинения органам власти. Так, свержение царя привело к быстрому разрушению институтов общества, погрязшего в беззаконии и гражданской войне. Аналогичным образом самоликвидация КПСС повлекла за собой быструю делегитимизацию советской правовой системы, нарастание национал-сепаратизма, развал государства и криминализацию общества. В первом историческом цикле развалу Империи предшествовали войны за лидерство между претендентами на верховную власть, которые по мере экономического развития ее составных частей переросли в войны за независимость соответствующих протогосударственных образований. Непосредственным предвестником краха стал внутренний раскол в правящей элите, который вылился в репрессии опричнины и перешел в хаос Великой смуты.

4. Экономический контур, объединяющий хозяйственную деятельность людей. Он формируется нормами и институтами, регулирующими различные виды хозяйственной деятельности. Делегитимизация нормативного контура влечет за собой разрушение сложных видов хозяйственной деятельности и деградацию экономики. Непосредственный экономический итог всех трех катастроф и распада единой государственности – запустение хозяйства, вывоз за рубеж и уничтожение значительной части накопленного богатства, разрушение производительных сил и падение народного благосостояния. Для их восстановления в рамках новой системы воспроизводства экономики, задаваемой новыми нормативным, политическим и идеологическим контурами, потребовался достаточно длительный период времени.

5. Семейно-родовой контур, обеспечивающий воспроизводство народонаселения. Семейный уклад и кровнородственные отношения находятся под сильным воздействием всех перечисленных выше воспроизводственных контуров, но при этом сохраняют относительную автономность, которая позволяет сохранять историческую память и способность общественного сознания к регенерации социальных структур, хоть и в иных форматах. Разрушение семейно-родового контура сопровождается взрывом неуправляемой социальной энергии, характеризующейся крайней агрессивностью людей, утративших привычный смысл жизни и связи. Оно влечет за собой социальную дезинтеграцию и одичание значительной части общества, его распад на самоорганизующиеся враждующие группы, всплеск насилия и появление архаичных социальных структур. Этот хаос преодолевается через насильственное подавление асоциальных форм поведения за счет сверхжесткой организации перечисленных выше воспроизводственных контуров обновленной Империи.

Все три катастрофы, приведшие к краху Империи, происходили путем поочередного разрушения указанных воспроизводственных контуров. Вначале размывался идеологический контур, что подрывало устойчивость политического контура, ослабление которого, в свою очередь, влекло за собой делегитимизацию нормативного контура, а затем деградацию экономического контура. В этих условиях семейно-родовой контур не мог удерживать утративших привычные жизненные ориентиры и доходы людей, значительная часть которых радикализировалась и пополняла революционную среду. Общим проявлением этих катастроф было удивительно быстрое одичание значительной части населения, которая с распадом всех пяти контуров воспроизводства социально-государственного устройства опускалась до самых примитивных форм асоциального поведения, уничтожая остатки общественно-государственного устройства. Последующая самоорганизация общества происходила насильственно под руководством новой социальной группы – носителя новой идеологии, – определявшей конструкцию всех остальных воспроизводственных контуров.

Общей чертой всех трех переходов к новому общественно-государственному устройству было наличие

достаточно мощного внешнего импульса, направленного на разрушение вначале идеологического, а затем и политического воспроизводственного контура. При этом главным объектом воздействия являлась властвующая элита, в которой образовывалась прослойка агентов влияния претендующей на превосходство новой идеологии.

В отсутствие решительного отторжения со стороны политического воспроизводственного контура происходит заражение властвующей элиты новой идеологией с последующим размыванием идеологического воспроизводственного контура и разрушением политического. После этого быстро рушится нормативный контур и деградирует экономический. Семейно-родовой контур сохраняет относительную устойчивость, обеспечивая дальнейшее воспроизводство населения, которое постепенно включается в новую систему социально-властных отношений и соответствующие ей воспроизводственные контуры.

Так, падению самодержавия предшествовал длительный процесс дискредитации православия с отпадением от веры значительной части властвующей элиты, которая воспринимала тогдашнее общественно-государственное устройство как архаичное, неэффективное и позорное для страны. Руководствуясь западными ценностями, образцами и установками, направляемая извне сеть агентов влияния добилась свержения самодержавия, после чего быстро рухнули все остальные воспроизводственные контуры социально-государственного устройства. Аналогичный процесс произошел с ликвидацией КПСС и последующим крахом СССР.

Следует отметить, что структура воспроизводства западноевропейских социумов после падения Византийской империи претерпела существенные изменения. Идеологический и политический воспроизводственные контуры, ранее связанные воедино в жесткой иерархической структуре теократического государства во главе с облеченным светской и духовной властью императором, развалились и затем восстанавливались лишь частично в ослабленном виде. Семейно-родовой воспроизводственный контур в этих условиях приобрел относительно большее значение, что отразилось в феодальном устройстве европейских протогосударств. Их относительно небольшой размер и раздробленность властвующей элиты мешали концентрации власти, необходимой для восстановления имперской воспроизводственной структуры. Препятствием стало также разделение идеологического и политического воспроизводственных контуров, первый из которых вращался вокруг папского престола в Ватикане, а второй оказался локализован в западноевропейских королевствах. Хотя каждое из них стремилось воспроизвести империю, восстановить ее в прежнем виде никому из них не удалось. На непродолжительное время это удалось сделать российскому императору после разгрома армии объединившего Западную Европу Наполеона. Но эрозия идеологического и политического контура западноевропейского социально-государственного устройства зашла слишком далеко, к тому же православный император не мог заместить влияние римского папы, вследствие чего идеологический контур оставался разомкнутым. Созданный Александром I Священный Союз оказался непрочным и требовал слишком много дорогостоящих усилий для воспроизводства.

Эрозия идеологического и локализация политических воспроизводственных контуров в Западной Европе предоставила возможность относительно автономного воспроизводства семейно-родового и экономического контуров, переплетение которых создало условия для накопления капитала. Стремление последнего к самовозрастанию создавало противоречие между торгово-ростовщическим и аристократическим условиями, обеспечивавшим воспроизводство, соответственно, экономического и политического контуров. Это противоречие разрешалось созданием властно-хозяйственных организаций, формы которых менялись с течением времени – от крестовых походов до государственно-монополистических корпораций. Они были «заточены» на внешнюю экспансию, снимая внутренний конфликт интересов извлечением сверхприбылей за счет разграбления других стран. Делать это можно было либо путем колонизации недоразвитых обществ за пределами Евразии, либо путем подрыва воспроизводственных контуров евразийских империй, разрушения их социально-государственного устройства и хаотизации их экономического пространства. Именно таким образом были организованы все три великие смуты, повлекшие за собой катастрофическое падение империй, организовывавших евразийское пространство в известный исторический период.

С момента первой Великой смуты формы политико-экономической организации западноевропейских социумов существенно изменились. Под воздействием развития производительных сил менялись системы институтов организации воспроизводства капитала [11], которые мы называли мирохозяйственными укладами [12, 13]. Сформировавшийся в Голландии торгово-монополистический мирохозяйственный уклад, который обеспечил концентрацию капитала, достаточную для систематической организации мировой торговли, сменился колониальным мирохозяйственным укладом, доминирующее положение в котором заняла Великобритания. Созданная под покровительством Британской короны Ост-Индская компания и голландская Вест-Индская компания обеспечили эксплуатацию нескольких континентов и еще большую концентрацию капитала. Она сопровождалась промышленной революцией, открывшей эпоху современного экономического роста на основе машинного производства. В свою очередь, он сменился имперским (или монополистическим) мирохозяйственным укладом, в котором, в конечном счете, доминирующее положение заняли американские транснациональные корпорации, финансируемые посредством эмиссии мировых денег ФРС США.

В рамках настоящего материала нет возможности изложить теорию смены мирохозяйственных укладов, представленную в ряде недавних публикаций автора [14]. Здесь необходимо отметить, что при всех различиях институтов трех сменявших друг друга мирохозяйственных укладов, обеспечивавших воспроизводство капитала в странах Запада в разные исторические периоды, неизменным оставалось отмеченное выше переплетение экономического и политического контуров в создаваемых их властвующей элитой властно-хозяйственных организациях. Они всегда были ориентированы на внешнюю экспансию с целью извлечения сверхприбыли за счет неэквивалентного экономического обмена с зависимыми странами. Предел этой экспансии был определен границами евразийских империй, которые западный капитал всегда пытался раздвинуть путем разрушения их воспроизводственных контуров. Технологии этого разрушения, хоть и существенно отличались по форме, оставались неизменными по логике и последовательности применения.

Первым подвергается разрушению идеологический контур, составляющий стержень воспроизводства социально-государственного устройства Империи. Поскольку он основывается на примате социальной справедливости и единства, для его разрушения используются противоположные ценности индивидуальных свобод и прав личности. Последние искусственно противопоставляются ценностям общественным и коллективным, государство дискредитируется, лежащие в основе общественного устройства принципы высмеиваются как архаичные и нелепые.

Таким образом, идеи Просвещения были использованы для подрыва идеологии Российской империи, главными принципами которой, согласно знаменитой формуле Уварова, были православие, самодержавие, народность⁵. Им противопоставлялись научное мировоззрение, демократические права и свободы личности. На этой почве произошел раскол властвующей элиты, значительная часть которой отказалась от традиционных ценностей и, по сути, образовала враждебную империи среду. Дальнейшее выращивание в этой среде агентурной сети внешнего влияния было делом политических технологий.

Аналогичным образом была разрушена Советская империя. Подрыв ее коммунистической идеологии осуществлялся путем внедрения в сознание властвующей элиты тех же идей демократических прав и свобод личности. Дискредитация социалистического государства, провозгласившего принцип «от каждого – по способностям, каждому – по труду»⁶ и декларировавшего свое материально-техническое превосходство, шла на основе потребительской идеологии, доказывавшей материально-техническое превосходство капитализма. Часть властвующей элиты пошла на поводу у этих идей, занявшись размытием вначале идеологического контура, а затем демонтажем политического. После самоликвидации КПСС, скреплявшей эти контуры, дальнейшее разрушение империи силами манипулируемых извне агентов влияния оказалось делом тех же политических технологий.

Причины периодических кризисов евразийской государственности

Если бы властвующая элита имела историческую память, она могла бы предотвратить катастрофу как в 1917, так и в 1991 году, совершенствуя воспроизводственные контуры социально-государственного устройства. Разрушительное воздействие внешних импульсов стало возможным только вследствие процессов внутреннего разложения, затронувших все эти контуры. Самодовольство, догматизм и невежество властвующей элиты создавали благодатную среду для агентов враждебного внешнего влияния, которые размывали и расшатывали воспроизводственные контуры социально-государственного устройства империи.

Попробуем идентифицировать основные пороки властвующей элиты, повлекшие за собой разрушение идеологического и политического контуров воспроизводства империи и ее последующий распад.

Первый – догматизм, мешавший своевременной адаптации идеологии к происходящим изменениям. В результате она теряла способность не только оправдывать социально-государственное устройство, но и объяснять происходящие изменения. Так, советский агитпроп продолжал твердить о неизбежной и скорой гибели капитализма вследствие классовых антагонизмов вопреки очевидным для всех достижениям развитых капиталистических стран, построивших социальное государство с более высоким, чем в СССР, уровнем жизни. У властвующей элиты Российской империи вовсе отсутствовало понимание значения идеологии, превратившейся в шаблонное: «Боже, Царя храни». В результате произошло настолько глубокое разложение идеологического контура, что граждане не оказали сколько-нибудь серьезного сопротивления краху режима власти.

Второй – самонадеянность властвующей элиты, намеревавшейся править вечно. Даже оппозиционная ее часть, размывая идеологический контур воспроизводства империи, не подозревала о неизбежной утрате своего властно-хозяйственного положения в результате его разложения. Почти никто из ниспровергателей идеологических основ режима не смог сохранить после его краха свое властное и имущественное положение, а многие из них лишились семьи, свободы и жизни.

Третий – наивность и безответственность руководства страны, которое, с одной стороны, недоценило коварство западных «партнеров», а с другой стороны, с легкостью отдало власть заговорщикам. Сегодня очевидно, что Антанта оказалась ловушкой для Николая II, а дружба с западными лидерами стала ловушкой для Горбачева. Оба могли удержать власть, но не стали связывать себя политическими репрессиями, явно недооценив последствия собственной уступчивости.

Все три порока носят субъективный характер, хотя имеют объективное основание, заключающееся в последствиях длительного воспроизводства властных отношений в отсутствие конкуренции. Наиболее распространенные из них – коррупция, кумовство, некомпетентность, самодовольство, безответственность руководящих кадров. Отрицательный кадровый отбор, осуществляемый по критериям личной преданности и материальной заинтересованности – закономерное свойство иерархических бюрократических систем, хорошо известное современной теории управления. Также известны способы борьбы с ним – временные и возрастные ограничения на замещение руководящих должностей, ротация руководящих кадров, их периодическая аттестация, последовательная и принципиальная борьба с коррупцией и кумовством, персональная ответственность руководителей за объективные результаты деятельности возглавляемых ими организаций, ответственность органов исполнительной власти за результаты проводимой социально-экономической политики, экзаменационная система рекрутирования кадров и т.п.

Качество властвующей элиты – наиболее уязвимое место имперского социально-государственного устройства. По меньшей мере, она должна быть самокритичной, чтобы избегать типичных ловушек загнивающего воспроизводства. Перечислим основные ошибки советской властвующей элиты, приведшие к размыванию идеологического и последующему разрыву политического контура воспроизводства социально-государственного устройства.

В идеологической области ключевой ошибкой стала неизменная постановка нереальной задачи скорейшего построения коммунизма⁷, порождавшая завышенные ожидания населения

и разочарование из-за несбывшихся надежд. Ошибкой было игнорирование огромного количества фактов, расхоронившихся с теорией научного коммунизма, – это подрывало доверие к ней и ставило под сомнение ее научный характер. Еще большей ошибкой было отрицание каких бы то ни было ошибок вообще, что, с одной стороны, провоцировало безответственность власти, а с другой стороны, налагало на нее всю ответственность за ранее совершенные промахи и даже преступления с миллионами невинных жертв. К последним относятся: раскулачивание и принудительное переселение в непригодные для жизни местности зажиточных крестьян, обусловленное идеологически ошибочным тезисом об обострении классовой борьбы после утверждения советской власти; принудительная украинизация исторически русских земель с насаждением в них языка и власти искусственно создаваемых наций с целью борьбы с мифической угрозой великорусского шовинизма; тотальное уничтожение храмов, убийства и репрессии против священнослужителей в целях атеистической зачистки общественного сознания. Эти преступления, ставшие следствием идеологических ошибок, не были осмысленны и преодолены в общественном сознании, что позволило национал-сепаратистам использовать их для антисоветской агитации.

Еще большие ошибки были совершены в политической области. Подтверждая на словах верность идеологическим догмам, руководство страны предпринимало несовместимые с ними действия, что вызывало смятение во властвующей элите и дискредитировало власть в общественном сознании, порождая сомнения в ее компетентности и дееспособности. Это, прежде всего, самоликвидация КПСС, подорвавшая легитимность всего государственного устройства и повлекшая за собой утрату управляемости и нарастание хаоса в стране. Ошибкой было открытие информационного пространства страны для дискредитации власти под видом гласности. Еще одной ошибкой стало попустительство национал-сепаратизму в форме регионального хозрасчета. Он обострил последствия более старой системной ошибки, заложенной в основу территориального устройства страны как союза искусственно созданных республик. Она так и не была исправлена и предопределила распад страны на созданные советской властью протогосударственные образования с собственной протонациональной идентичностью. Как только Империя начала разваливаться, эти протогосударственные устройства стали стремительно обретать черты реальных государств, а ранее единый народ – раскалываться на новые нации, образуемые на основе противопоставления общей Родине.

Идеологически обусловленные ошибки допускались во внешней политике. Прежде всего, это касается спонсирования коммунистических партий и повстанческих движений в странах Запада и на контролируемых ими территориях, следствием чего была постоянная политическая напряженность и гонка вооружений, отвлекавшая значительные ресурсы и подрывавшая благосостояние советского народа. Апофеозом этой ошибочной политики стало вторжение Советской Армии в Афганистан. После ее вывода была допущена другая, зеркальная, ошибка, которая заключалась в отказе от контроля внутривнутриполитической ситуации в странах Варшавского договора. В результате этого инициативу перехватил геополитический противник. В отсутствие противодействия агентура стран НАТО быстро расправилась с восточноевропейскими структурами коммунистических и социалистических партий. Крах государственно-политического устройства восточноевропейских стран вызвал цепную реакцию разрушения мировой социалистической системы.

Не менее серьезные ошибки допускались в экономической сфере. Исходя из идеологической догмы о недопустимости частной собственности как основы возрождения капитализма, было проведено тотальное огосударствление экономики, следствием чего стали ее известная жесткость, низкое качество потребительских товаров, недоразвитость сферы услуг, слабая инновационная активность и другие недостатки. Противоположная идеологическая догма о безусловном преимуществе планирования над рыночной конкуренцией повлекла за собой недооценку нарастающего усложнения производственно-технологических связей и разнообразия товаров, с одной стороны, и ограниченности избирательной способности органов планирования, с другой стороны. Результатом стало рутинное расширенное воспроизводство однажды освоенных технологий, вследствие чего возникла технологическая многоукладность народного хозяйства, связывавшая ограниченные ресурсы в устаревших производствах [15].

Идеологические догмы довели над советским руководством вплоть до самого краха СССР. Попытки развивать рыночные отношения без частной собственности посредством расширения самостоятельности госпредприятий и выборности их руководителей, создания кооперативов, центров научно-технического творчества молодежи не учитывали главного (движущей силой рыночной экономики является конкуренция) и преувеличивали второстепенное (можно сколь угодно жестко ограничить свободу распоряжения как частной собственностью, так и получаемыми за счет эксплуатации наемных работников доходами). Вместо того чтобы совершенствовать идеологию, исходя из реалий, руководство КПСС пыталось вписать реформы в нереалистичные догмы, расшатывая сложившиеся контуры воспроизводства народнохозяйственного комплекса и усиливая нарастающие дисбалансы.

Системная ошибка руководства СССР заключалась в нежелании совершенствовать идеологию, несмотря на ее очевидные расхождения с реальностью. В результате система управления страной оказалась заложником нереалистичной догматики, следствием чего стала ее нарастающая неэффективность, замедление социально-экономического развития и, в конечном счете, нарастание хаоса.

К сожалению, догматизм мышления унаследовали российские реформаторы, просто заменившие постулаты научного коммунизма противоположными, не менее далекими от реальности. Вместо планирования центральное место заняла рыночная самоорганизация, вместо тотального огосударствления проведена всеобщая приватизация, место классиков марксизма-ленинизма заняли меморандумы МВФ. Управляемость экономикой была окончательно утрачена, ее воспроизводство подчинено влиянию внешних факторов. Вопреки катастрофическим результатам проводимой экономической политики, она последовательно продолжается уже третье десятилетие. Руководство страны остается в плену догматики рыночного фундаментализма, не обращая внимания ни на ее провальные результаты, ни на международный опыт, ни на требования профсоюзов, ни на рекомендации отечественного научного и делового сообщества.

Приходится констатировать, что в нашем случае история ничему не учит. Важно найти объяснение этому загадочному феномену необучаемости властвующей элиты.

Первая причина связана с ее тотальной заменой при каждом крахе империи. В результате всех трех катастроф к власти приходили ниспровергатели прежней идеологии, принимавшей к тому времени догматический характер. Они несли с собой противоположные идеи, которые догматичным общественным сознанием воспринимались на веру. Прежние догмы заменялись противоположными и внедрялись насильственным путем. Поскольку эти догмы формировались внешними враждебными империи центрами влияния с целью ее разрушения, то успешной конструктивной их реализации не предполагалось. Известно, например, что никто из западных кураторов большевиков не верил в реалистичность их намерений. Точно так же западные кураторы «прорабов перестройки» не ждали от них ничего кроме попустительства развалу собственной страны.

Вторая причина обусловлена ненавистью революционеров к собственной стране и ее народу. Большевики видели в России топку мировой революции, в которой местному населению была уготована роль «пушечного мяса» в войне с европейской буржуазией. Российские рыночные реформаторы были озабочены ликвидацией СССР и совершенно не беспокоились насчет туземного населения, большая часть которого «не вписалась в рынок»⁸. Они ставили перед собой задачу ликвидации Империи путем ниспровержения ее государственного устройства даже ценой расчленения и гибели страны вместе с ее народом. Критерий успешного социально-экономического развития даже не принимался во внимание.

Третья, пожалуй, самая загадочная причина заключается в удивительной способности империи к реинкарнации. Она восстанавливается с новым социально-государственным устройством и новыми контурами воспроизводства. Они надстраиваются над сохраняющимся в переходный период семейно-родовым воспроизводственным контуром, генерирующим социальную поддержку новой

властвующей элиты. До сих пор последняя не могла устоять против соблазна имперской власти. И после первой, и после второй катастрофы новая властвующая элита после разрушения прежней империи, вопреки изначальным намерениям, строила новую. Так, разрушив Российскую империю и захватив власть в целях раздувания мировой революции, большевики принялись строить социализм в одной стране, создав, в итоге, мировую систему социализма. Поставленные на правление в оставшемся после Рюриковичей Московском царстве Романовы пошли на конфликт со своими европейскими партнерами, создав Российскую империю. И в настоящее время компрадорский режим рыночных фундаменталистов, благодаря политике восстановления государственности, которую проводит В.В. Путин, трансформируется в новую Великую державу.

Получается, что вне зависимости от воли действующих лиц Империя возрождается с кардинально измененными идеологическим, политическим и экономическим воспроизводственными контурами. При этом каждый раз переформатируется историческая память. Новая властвующая элита переписывает историю под свою идеологию, отрицая какую-либо преемственность. И затем Империя вновь разрушается вследствие разложения идеологического и политического контуров под воздействием внешних сил, несущих одну и ту же альтернативную идеологию. Вместо социальной справедливости – права личности, вместо солидарности – индивидуальная свобода, вместо общенародного единства – раскол общества на антагонистические группы по классовому, национальному или религиозному признаку.

В этом кругообороте есть, разумеется, поступательное движение. Спиралевидный характер исторического процесса многократно отмечался философами. С развитием производительных сил усложняется система управления обществом и социально-государственное устройство. Циклическая форма этого движения отражена в теории смены технологических и мирохозяйственных укладов [12-14, 16]. Их жизненные циклы задают ритм современного социально-экономического развития, который отчетливо проявляется в западных странах, но стирается в Империи. Если в западном мире посредством кризисов и войн происходила смена технологических и мирохозяйственных укладов, то в империи они наслаивались друг на друга до тех пор, пока позволяли ресурсные ограничения. Воспроизводственные контуры имперского социально-государственного устройства воспринимают технологические и институциональные изменения во внешней среде как вызовы, которые необходимо ассимилировать для сохранения устойчивости. Однако с накоплением диспропорций сверх ассимиляционных возможностей социально-экономической среды изменения приобретают революционный характер и сопровождаются революционной ломкой всего социально-государственного устройства.

В этом сложном процессе пока не удавалось сохранить историческую память, равно как и физическую преемственность властвующей в Империи элиты. Возможно, в наступающей новой исторической эпохе все будет по-другому.

Современный глобальный кризис

Ученые, занимающиеся длинными циклами в развитии человечества, отмечают переходный характер современной эпохи, сочетающей в себе смену циклов различной периодичности вплоть до цивилизационных тысячелетней длительности [17].

Особую сложность представляет изучение закономерностей взаимодействия этих циклов, включая смену технологических и мирохозяйственных укладов, которыми обусловлен нынешний глобальный экономический кризис.

Происходящая в настоящее время смена технологических укладов порождает структурный кризис экономики ведущих стран мира, связанный с исчерпанием возможностей роста существующего технологического уклада и формированием технологических траекторий роста нового. Уже понятно, какими будут составляющие его производства – комплекс информационно-коммуникационных, биоинженерных и нанотехнологий, растущих с темпом около 30% в год [18]. Но его вес в структуре экономики

пока не достаточен для выхода на очередную длинную волну экономического подъема. Он начнется после того, как оставшийся после схлопывания финансовых пузырей капитал найдет приложение в освоении производств нового технологического уклада [19]. Пока еще продолжается переходный период с характерными для него турбулентностью финансового рынка, сокращением производства и инвестиций в секторах устаревающего технологического уклада с одной стороны, и штормом нововведений [20], прокладывающим дорогу технологиям нового.

В этот период «родов» нового технологического уклада вперед вырываются страны, сумевшие ранее других сконцентрировать ресурсы в освоении ключевых производств нового технологического уклада, в то время как прежние лидеры страдают от обесценения капитала, вложенного в переставшие расти производства прежнего технологического уклада [21]. Именно таким образом совершалось экономическое чудо в послевоенных Японии и Западной Европе, происходил прорыв в число мировых лидеров США и России. Сейчас аналогичным образом совершают рывок Китай и Индия.

Хотя процесс смены технологических укладов достаточно хорошо изучен [15, 16] и происходит уже шестой раз, в том числе, второй раз на памяти нынешнего поколения руководителей, мало кто из них разобрался в логике этого переходного процесса. Продолжение инвестиций в расширение бесперспективных производств уходящего технологического уклада и проволочка с наращиванием инвестиций в производство нового технологического уклада – типичные для развитых стран ошибки, которые усугубляют структурный кризис, в том числе и в России.

Недостает понимания теории смены мирохозяйственных укладов, которая объясняет логику изменения системы производственных отношений и институтов воспроизводства капитала [21]. Имеющее место в настоящее время обострение политической напряженности является типичным проявлением смены мирохозяйственных укладов, которая до сих пор сопровождалась мировыми войнами [22].

В соответствии с логикой этого процесса США, составляющие ядро завершающего свой жизненный цикл финансово-монополистического мирохозяйственного уклада, пытаются сохранить глобальную гегемонию в конкуренции с Китаем и другими странами Юго-Восточной Азии, формирующими ядро нового – интегрального – мирохозяйственного уклада, посредством развязывания мировой гибридной войны за удержание под контролем своей экономической периферии. В ряде работ автора [14] раскрыты как объективные причины этой войны, так и ее бесперспективность.

США уже проиграли эту войну: экономически – Китаю, политически – ШОС, идеологически – БРИКС, формирующим антивоенную коалицию. Но США сохраняют доминирование в мировой валютно-финансовой системе и информационном пространстве, а американская властвующая элита по-прежнему уверена в своем исключительном праве управлять миром. Это порождает риск эскалации американской агрессии, центральным направлением которой вследствие сочетания объективных и субъективных причин является Россия [14].

Незнание закономерности смены мирохозяйственных укладов влечет за собой недооценку рисков американской агрессии, которая воспринимается то как банальное стремление ослабить Россию, то как привычная борьба с неудобными США политическими режимами, то как война с международным терроризмом. На самом деле это война американской властвующей элиты со всем миром в стремлении сохранить лидерство, ускользающее вместе с уходящим мирохозяйственным укладом. США не могут остановить историю, но уничтожить мир они в состоянии. Особенно легко они могут это сделать в Европе, как столетие назад это сделала властвующая элита Великобритании, спровоцировав Первую и Вторую мировую войну с целью удержать глобальное лидерство своей колониальной империи.

Наложение сразу двух циклических кризисов, обусловленных сменой технологических и мирохозяйственных укладов, создает опасный эффект резонанса экономического и политического кризисов. Подобный резонанс имел место в 30-е годы прошлого века, когда кризисные явления разрешились катастрофой мировой войны. Может ли на этот раз технологическая и геополитическая революция со сменой мировых лидеров пройти без подобных потрясений?

Теоретически может, если странам, оседлавшим волну роста нового технологического и мирохозяйственного уклада, удастся сформировать достаточно мощную коалицию, чтобы остановить агрессию США. Она может быть создана БРИКС или даже ШОС, если члены этих организаций сумеют договориться об общей позиции по ключевым вопросам нового мирохозяйственного устройства.

Формирующийся в настоящее время интегральный мирохозяйственный уклад сочетает стратегическое планирование и рыночную самоорганизацию, которые регулируются государством на основе частно-государственного партнерства, исходя из целей максимизации общественного благосостояния. Последние включают рост производства и потребления товаров и услуг, а также повышение качества жизни. Государство играет ключевую роль в гармонизации различных социально-экономических интересов, ограничивая частное предпринимательство в социально-вредных и создавая для него благоприятные условия в социально-полезных видах деятельности. Эти принципы распространяются и на международное экономическое сотрудничество, ограничивая либерализацию внешнеэкономической деятельности в национальных интересах социально-экономического развития [14].

Этот новый мирохозяйственный уклад перерастает в интегральный строй, который, согласно теории цивилизационных циклов [23, 24], сменит капиталистический строй и станет основой перехода к гуманистической ноосферной цивилизации. Масштаб этого перехода трудно осознать, поскольку впервые в истории человечества возникает возможность управляемого развития. Поняв закономерности функционирования современного мирохозяйственного устройства, властвующие элиты передовых стран могут выработать консенсус относительно будущего гармоничного развития человечества.

Так или иначе, новый мирохозяйственный уклад отрицает либеральную глобализацию, в которой доминируют рефинансируемые за счет эмиссии мировых фиатных денег американские, европейские и японские транснациональные корпорации. Так, Китай отвергает требования МВФ о либерализации валютного регулирования капитальных операций, его примеру следуют многие другие азиатские страны. Зашел в тупик последний раунд переговоров об универсализации рынка труда в ВТО. Разваливаются⁹ трансокеанские партнерства, лоббируемые транснациональными корпорациями в целях устранения зависимости от национальных юрисдикций в странах пребывания.

Достаточно ознакомиться с принципами международного экономического сотрудничества, закладываемыми Китаем в грандиозный проект «Экономического пояса Великого шелкового пути» (далее – ЭПВШП), чтобы убедиться в их принципиальном отличии от идеологии либеральной глобализации, навязываемой вашингтонскими финансовыми организациями [25].

Очевидно, что перечисленные принципы идут в разрез с требованиями МВФ, которые до сих пор считались эталоном для экономической политики развивающихся стран. Эти требования предусматривают отмену государственного контроля над любыми трансграничными операциями, снижение таможенных тарифов, снятие ограничений на операции иностранного капитала, ограничение денежной эмиссии приростом валютных резервов. Они предполагают безусловное использование доллара в качестве мировой валюты без каких-либо обязательств со стороны эмитента. При этом сами США считают для себя исполнение утверждаемых МВФ и ВТО принципов необязательным, как, собственно, и международного права в целом. Все эти требования направлены на обслуживание интересов транснационального капитала, в основном американского происхождения, и вовсе не предполагают обеспечения экономического роста других стран. Напротив, доказано, что следование этим принципам чревато замедлением экономического развития (рис. 1), дегра-

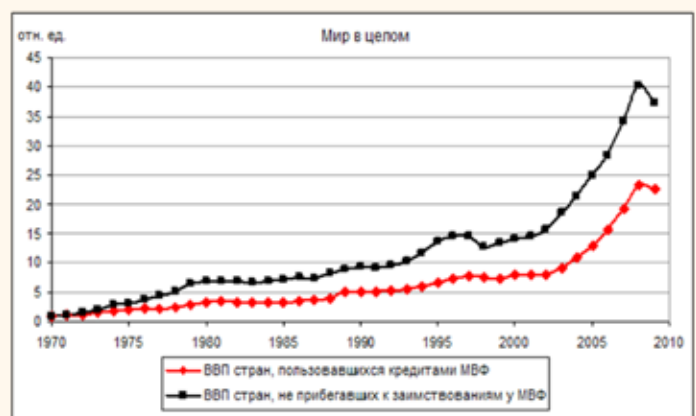

Рисунок 1 — Рис ВВП стран (не) прибегавшим к займам у МВФ

дацией и технологическим отставанием экономики, подчинением ее развития интересам иностранного капитала [26].

Таким образом, развитие нового мирохозяйственного уклада объективно несовместимо с существующим мировым порядком и глобальной финансовой архитектурой, выстроенными по принципам либеральной глобализации в интересах финансовой олигархии США и других стран ядра прежнего мирохозяйственного уклада. Это делает конфликт между центрами нынешнего и нового мирохозяйственного уклада неизбежным в силу противоположности их интересов. Задача заключается в преодолении данного конфликта конструктивным путем, исключающим развязывание мировой войны. Для этого Китай, Индия, Россия и другие страны, заинтересованные в развитии нового мирохозяйственного уклада, должны сформировать достаточно мощную антивоенную коалицию, чтобы убедить США и их союзников по НАТО отказаться от методов военно-политического давления. При этом не стоит надеяться на то, что американская властвующая элита откажется от глобального доминирования добровольно. Она согласится на равноправные отношения только после того, как убедится в том, что может лишиться и этого.

Евразийская антикризисная коалиция

Россия призвана стать инициатором и лидером создания антивоенной коалиции. Во-первых, потому что агрессия США направлена, в первую очередь, против нее. Во-вторых, потому что только Россия имеет опыт имперской международной политики, организовывая множество народов и стран под своим скипетром Великой державы. В-третьих, потому что только Россия может гарантировать всем участникам коалиции безопасность, обладая половиной ядерных вооружений. Антивоенная международная коалиция для перехода к новому мирохозяйственному укладу могла бы включать:

- страны ЕАЭС и ОДКБ, тесно связанные с Россией исторической судьбой и национальными интересами;
- страны ШОС, хорошо понимающие опасность очередной западной агрессии;
- страны БРИКС, экономический подъем которых может быть торпедирован вследствие организованной США дестабилизации;
- страны Индокитая, быстрый рост экономики которых возможен только при условии наличия стабильного политического и обширного экономического пространства Евразии;
- некоторые сохраняющие суверенитет страны Ближнего и Среднего Востока, для которых мировая война будет означать эскалацию собственных региональных конфликтов;
- латиноамериканские страны Боливарианского альянса, для которых раскручивание новой мировой войны означает прямое вторжение США;
- развивающиеся страны «Группы 77» — наследницы Движения неприсоединения, традиционно выступающие против войн, за справедливый миропорядок;
- европейские страны, политические элиты которых способны будут действовать в собственных национальных интересах и для которых очередная мировая война в Европе совершенно неприемлема.

В качестве побудительной причины создания такой коалиции следует выдвинуть общие для всех ее участников угрозы развертывания Соединенными Штатами глобальной гибридной войны. Важным условием успешного создания коалиции, как отмечалось выше, является лишение США монополии на идеологическое доминирование путем последовательного разоблачения античеловеческих последствий американских интервенций, совершаемых военнослужащими Соединенных Штатов массовых убийств мирных граждан, разрушительных результатов правления американских ставленников в различных странах. Необходимо разрушить образ непогрешимости США, вскрывать цинизм и обман американских руководителей, катастрофические последствия проводимой ими политики двойных стандартов, некомпетентность и невежество американских чиновников и политиков.

Влиятельными союзниками в создании антивоенной коалиции могли бы стать религиозные организации, выступающие против насаждения культа вседозволенности и разврата, подрыва семейных и других общечеловеческих ценностей. Они помогли бы участникам коалиции выработать и предложить миру новую объединяющую идеологию, исходящую из восстановления незыблемых моральных ограничений произвола. Конструктивную роль могли бы сыграть международные гуманитарные и антифашистские организации. Союзником могло бы стать мировое научное и экспертное сообщество, выступающее с позиций устойчивого развития и генерирующее объединяющие человечество проекты развития.

Действия антивоенной коалиции должны быть направлены не только на разоблачение и разрушение политического доминирования США, но и, прежде всего, на подрыв американской военно-политической мощи, основанной на эмиссии доллара как мировой валюты. В случае продолжения агрессивных действий США, направленных на разжигание мировой войны, членам коалиции следует отказаться от использования доллара во взаимной торговле и от долларовых инструментов для размещения своих золотовалютных активов.

Антивоенная коалиция должна выработать позитивную программу устройства новой мировой финансово-экономической архитектуры на принципах взаимной выгоды, справедливости и уважения национального суверенитета. Иными словами, нужен консенсус в отношении основ формирования нового мирохозяйственного уклада. Во избежание глобальной катастрофы в ситуации нарастающего хаоса гибридной войны требуется консенсус по критическим вопросам мирохозяйственного устройства: климат, энергия, финансы, продовольствие, вода, население, переработка отходов [27].

Перечисленные принципы могут показаться слишком жесткими, а объединение столь разнообразных стран с разной культурой и духовными традициями малореалистичным. Для этого их властвующая элита должна прочувствовать исходящую от США угрозу, выработать общую идеологию и разработать единый план действий по формированию нового мирового порядка¹⁰. Это не так просто с учетом отсутствия внутреннего единства властвующей элиты в упомянутых странах. В России, Индии и Бразилии значительная ее часть, по сути, является американской сетью влияния. Но альтернативой может оказаться гибель человечества, если развязанная США гибридная война повлечет за собой нарастание глобального хаоса или применение оружия массового поражения.

По сути, антивоенная коалиция должна сыграть роль Империи в отражении западной агрессии с целью предотвращения новой мировой войны с фатальными для человечества последствиями. Чтобы убедиться в возможности и необходимости ее формирования, нужно понять значение Империи в глобальном социально-экономическом развитии. И спрогнозировать дальнейшее развитие событий в ее отсутствие.

Взаимодействие воспроизводственных контуров евразийской интеграции.

Известная нам история человеческой цивилизации начинается с социально-государственных образований, способных удерживать накапливаемые знания и опыт. До их появления родоплеменное общество имело подвижную структуру, в которой, в зависимости от состояния, доминировала хозяйственная составляющая во главе с бигменом или силовая во главе с вождем племени. При этом воспроизводство социальной структуры обеспечивалось религиозной составляющей во главе с шаманом, который освящал все необходимые изменения, включая ролевые и кадровые.

Важно отметить, что в воспроизводстве первобытного общества сочетались личностное и общественное начала. Если в стабильных условиях воспроизводства происходило рутинное создание, накопление и распределение материальных благ между семьями согласно установленному порядку родовой самоорганизации, то в условиях дестабилизации сложившийся порядок растворялся в состоянии всеобщего единения, которое Леви-Стросс описал как «коммунитас» – альтернативу устоявшимся социальным нормам, посредством которой устанавливается новая общественная упорядоченность [28]. Вскоре из него возникал новый порядок, соответствующий новым условиям воспроизводства.

Любопытно отметить, что этот механизм возникновения спонтанного коммунизма проявляется каждый раз при ломке социальной структуры во время революций, после чего формируется новый порядок.

Подвижность социальной структуры первобытного общества затрудняла удержание новой информации и накопление опыта. Только после того, как успешные родоплеменные образования достигли значительных масштабов, подчинив себе окружающие племена и добившись стабильных условий воспроизводства, социальная структура становилась достаточно устойчивой для появления первых государственных образований. Они строились по охарактеризованным выше воспроизводственным контурам, где происходило постепенное накопление информации, практического опыта и материальных благ, которые удерживались в иерархических структурах духовной, военной и экономической власти. Эти иерархические структуры соединялись в одном лице сакрального правителя, объединявшего функции верховного жреца, вождя и хозяйственного руководителя протогосударства.

С формированием устойчивой иерархии расширенное воспроизводство протогосударственных образований приобретало взрывной характер. Имея качественное превосходство над другими, слабо организованными, племенами, благодаря способности удерживать и накапливать информацию, опыт и материальные блага, они превращались в первые империи, подчиняя себе все окружающее социальное пространство вплоть до достижения непреодолимых географических границ.

Первые империи имели тоталитарное теократическое устройство, в котором все воспроизводственные контуры вращались вокруг сакрального правителя. Он воплощал в себе функции божества, вождя и главы протоправительства, обеспечивая стабильный режим воспроизводства идеологического и политического контуров. Экономический контур регулировал деятельность семейных крестьянских хозяйств, в которых создавалась основная часть материальных благ, обеспечивая их распределение в соответствии с потребностями всего социума. Воспроизводство семейно-родового контура происходило в рамках иерархических структур, обеспечивая преемственность поколений и специализацию людей по видам деятельности. Так возникли кастовые общества, типичные для ранних империй.

Идеологический и политический воспроизводственные контуры обеспечивают целостность и устойчивость социально-государственного устройства, регулируя распределение материальных благ, создаваемых семейными хозяйствами посредством экономического контура. При этом относительная автономность семейных хозяйств создавала определенные сложности контроля за функционированием семейно-родового воспроизводственного контура, в рамках которого происходило накопление частной собственности. Ее использование ограничивалось остальными воспроизводственными контурами с целью сдерживания социальных противоречий, возникающих с ростом социального неравенства.

В дальнейшем размытие идеологического и политического воспроизводственного контуров освобождает семейно-родовой контур от контроля, что создает возможности для накопления частной собственности и зарождения капиталистических отношений. Их развитие оказывает влияние на экономический контур, подчиняя его воспроизводство интересам накопления капитала, что влечет за собой коррумпирование политического контура и дальнейшую эрозию идеологического. С размытием последнего происходит разрушение связей между воспроизводственными контурами социально-государственного устройства, что создает условия для развала Империи. После этого воспроизводство социально-государственного устройства подчиняется цели накопления капитала в интересах наиболее влиятельных семейно-родовых образований.

В отличие от имперской властвующей элиты, которая гибнет вместе с крахом Империи, чье воспроизводство она обслуживает, семейно-родовые образования могут бесконечно наращивать свой капитал и увеличивать могущество. Их расширенное воспроизводство ограничивается только конкуренцией друг с другом и государствами, сохраняющими имперскую структуру. Сталкиваясь

с последними, капиталистические семейно-родовые образования стремятся их разрушить и подчинить своему влиянию, чтобы расширить свое жизненное пространство. Именно это наблюдалось в процессе краха Советской, Российской и Русско-Ордынской империй так же как, впрочем, Византийской и Османской.

С разрушением идеологического и политического контуров образовавшиеся в порах Империи семейно-родовые капиталистические образования обустривают свое жизненное пространство, исходя из интересов своего расширенного воспроизводства. Они подчиняют им экономический контур, приспособляют к ним политический контур и ликвидируют идеологический контур воспроизводства социально-государственных образований. Этот процесс происходит неравномерно в силу инерции общественных отношений, определяемых идеологическими постулатами, культурными стереотипами, производственными отношениями, механизмами воспроизводства капитала. Они образуют устойчиво воспроизводящиеся процессы, связанные сложившимися устойчивыми институтами в единое целое – мирохозяйственные уклады.

Смена мирохозяйственных укладов за пределами идеологического и политического контуров Империи приобретает собственный ритм, индуцируя в ее структуре соответствующие изменения. Поскольку идеологический и политический воспроизводственные контуры мало затрагиваются экономическими изменениями, последние наслаиваются друг на друга, и социально-экономическая структура Империи приобретает многоукладный характер. Это имеет следствием нарастающую несбалансированность экономики, в которой одновременно воспроизводятся новые и реликтовые мирохозяйственные и технологические уклады.

Модернизации Империи требует смены поколений для изменения ключевых составляющих воспроизводства социально-государственных институтов под воздействием развития производительных сил, которое наталкивается на сдерживающее влияние сложившихся институтов, культурных стереотипов, идеологических постулатов и производственных отношений. Эти изменения всегда приобретают революционный и насильственный характер, поскольку связаны с ломкой всех составляющих системы общественного воспроизводства и с подавлением заинтересованных в их сохранении социальных групп. При этом разрываются старые и формируются новые идеологический, политический и экономический контуры воспроизводства социально-государственного устройства и происходит смена их носителей, в то время как семейно-родовой контур затрагивается этими изменениями в относительно меньшей степени. Поэтому при смене мирохозяйственных укладов процесс накопления капитала в семейно-родовых образованиях продолжается, а их влияние последовательно возрастает.

Семейно-родовой контур воспроизводится в порах Империи, приспособляясь к ее социально-государственному устройству. При этом он сохраняет относительную автономию, защищаясь от воздействия идеологического и политического контуров. С их дезинтеграцией он приобретает возможность обратного влияния на идеологическую и политическую структуру социально-государственного устройства. Она избавляется от имперских оков и становится подвижной, подчиняясь законам воспроизводства капитала, которое происходит в рамках семейно-родового контура в формате смены мирохозяйственных укладов. В странах, освободившихся от контроля Империи, возникает собственный ритм социально-экономического развития как последовательность смены мирохозяйственных и технологических укладов.

Каждый новый мирохозяйственный уклад обеспечивает возможность качественно большего накопления капитала, жизненное пространство которого постоянно углубляется и расширяется за счет научно-технического прогресса, порождаемого рыночной конкуренцией. Империи приходится защищаться от разлагающего влияния капиталистических отношений, осваивая необходимые для развития экономики и повышения благосостояния населения новые технологии. Однако вследствие подавления конкуренции иерархическими структурами, обеспечивающими работу идеологического, политического и нормативного воспроизводственных контуров, в Империи не достигается характерный для капиталистических экономик уровень инновационной активности.

Ей постоянно приходится их догонять, импортируя или имитируя новые технологии.

Относительно хорошо известные нам Российская и Советская империи, хоть и доминировали в Евразии, но не лидировали по уровню технологического и экономического развития. Это не значит, что в них отсутствовали соответствующие достижения. Напротив, достижений, как в технике, так и в экономике, было много. Только с точки зрения их массового распространения упомянутые империи хронически отставали от ведущих западных стран, что создавало ощущение отсталости у властвующей элиты. Империя постоянно стремилась догнать и перегнать Запад, но, вследствие относительной неразвитости отношений конкуренции, сделать этого не удавалось, исключение составляли военная промышленность и престижные проекты [29].

Фактически Империя имитировала западные технологические достижения, с переменным успехом воспроизводя их у себя. То же касалось методов организации производства и институтов воспроизводства капитала и регулирования экономики. Имевшие место на Западе достижения индуцировали соответствующие изменения в Империи, как правило, в ослабленном виде. При этом Империя пыталась удержать западную технологическую и экономическую экспансию, стремясь ее использовать с выгодой для себя.

В то время как на Западе шел социально-экономический и технологический прогресс, Империя была озабочена сохранением собственного расширенного воспроизводства. Возможность экономить на НИОКР и масштабах производства позволяла отечественным предприятиям тиражировать импортные технологии с относительно меньшими издержками и успешно конкурировать на мировом рынке. При этом Империя не стремилась к его завоеванию, концентрируясь на решении задачи насыщения внутреннего рынка.

Располагая гигантскими ресурсами, Империя сдерживала экспансию частного капитала, ограничивая ее общегосударственными интересами внутри и блокируя чрезмерную агрессивность вовне. Наиболее опасные для человечества попытки установления мирового господства Наполеоном, Гитлером, Трумэнном были пресечены Империей. Фактически она действительно была силой, удерживающей мировое зло (Катехон). Эта метафизическая сущностная роль Империи в настоящее время Россией утрачена. Она не только не является более Империей, но и не желает ею быть, согласно Конституции: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст. 13, п. 2). Для России значение этой статьи аналогично статье японской конституции о запрете иметь вооруженные силы¹¹.

Возникает два вопроса: как будет идти развитие человечества в отсутствие силы, удерживающей западный капитал? Сможет ли на евразийском пространстве вновь возродиться Империя, способная играть удерживающую роль в современных условиях?

Как известно, после распада СССР американские власти так сформулировали свою главную цель на постсоветском пространстве: «Наша первоочередная задача – не допустить появления на территории бывшего Советского Союза или где-либо еще нового соперника, представляющего угрозу, аналогичную исходившей от СССР»¹². Поэтому они столь резко и агрессивно отреагировали на инициативу глав России, Белоруссии и Казахстана о создании Евразийского экономического сообщества, а затем Таможенного и Евразийского союза. Хотя он и формируется как общий рынок по правилам ВТО без единых надгосударственных политических институтов, американской политической верхушке тут же померещилась реинкарнация СССР¹³.

Тем временем реальная угроза американскому доминированию возникла со стороны Китая. Сохранив коммунистическую идеологию «с китайской спецификой» и творчески переработав опыт социалистического строительства в СССР, учтя его и собственные ошибки, китайское руководство создало эффективную систему управления социально-экономическим развитием на основе сочетания планирования и рыночной самоорганизации при регулирующей роли социалистического государства. Сохранив идеологический и политический контуры воспроизводства советской империи, китайские коммунисты трансформировали экономический контур на основе рыночных

механизмов, раскрепостив социальную энергию семейно-родового контура и направив ее на решение задач развития экономики и повышения уровня народного благосостояния.

Следует отметить, что Китай по своему социально-государственному устройству был и остается Империей. Составляя в свое время часть Русско-Ордынской империи, он сохранил историческую преемственность, отделившись от европейской экспансии Китайской стеной. После возрождения Империи в рамках мировой системы социализма, КНР сумела сохранить преемственность, обеспечив воспроизводство идеологических и политических контуров социалистической Империи после краха СССР. При этом китайским коммунистам удалось обеспечить переход к интегральному мирохозяйственному укладу, подчинив общенародным интересам энергию воспроизводства капитала в рамках как внутреннего семейно-родового контура, так и внешнего контура транснациональных корпораций.

Социально-государственное устройство, сочетающее имперские воспроизводственные контуры с капиталистическими отношениями, было характерно и для Российской империи. Но впервые в истории сосуществования имперского и капиталистического мира формирование нового мирохозяйственного уклада происходит внутри Империи, захватывая близлежащую капиталистическую периферию. Возможно, в этом заключается предпосылка смены более длинных – цивилизационных – циклов. Как утверждают одни специалисты, заканчивается эра капитализма [17], другие говорят о переходе к постиндустриальному обществу [30], третьи – о ноосферной цивилизации с парадигмой устойчивого развития и мировой гармонии [31].

Формирующийся в Китае и прилегающих странах Азии интегральный мирохозяйственный уклад предусматривает ограничение капиталистической деятельности исключительно социально приемлемыми рамками. Причем, в отличие от Российской империи, делается это на сугубо рациональной идеологической основе и жестко закрепляется в политическом и экономическом воспроизводственном контуре нормативным образом. Критерием их отбора является не соответствие идеологическим догмам, а экономическая эффективность в смысле роста объемов и качества производства благ для повышения уровня и качества жизни народа. Достигаемый в рамках этого мирохозяйственного уклада экономический рост обеспечивает его быстрое развитие и расширение на все большую часть мирового пространства.

Воспроизводство прежнего американоцентричного финансово-монополистического мирохозяйственного уклада натолкнулось на внутренние диспропорции, преодолеть которые в рамках его институциональной системы невозможно [32]. Накопление капитала приобрело фиктивный характер в силу экспоненциальной эмиссии фиатных денег и не обеспеченных реальными активами обязательств. Вследствие концентрации денег и деловой активности в финансовых пирамидах практически прекратилось расширенное воспроизводство реального сектора экономики. В ядре этого мирохозяйственного уклада не повышается уровень жизни населения, растет социальное неравенство.

Современная система евразийской интеграции

Дальнейшее развитие производительных сил требует перехода к новому, интегральному, мирохозяйственному укладу. Его формирование в Китае, Индии, Индокитае на основе сочетания государственного планирования и рыночной самоорганизации, общенародной собственности на инфраструктуру и частного предпринимательства, подчинения предпринимательской инициативы общественным интересам при гармонизирующей роли государства показало принципиальные преимущества по сравнению с нынешним финансово-монополистическим мирохозяйственным укладом.

Впервые в истории переход к новому мирохозяйственному укладу связан не с расширением возможностей развития капиталистических отношений, а с их ограничением. Эта существенная разница означает, что одновременно меняется, как говорят математики, производная функции социально-экономического развития.

Прекращается опережающее развитие

капиталистического мира, который должен вернуться под контроль идеологического и политического воспроизводственных контуров имперского социально-государственного устройства. Только само это устройство приобретает глобальный характер, что тоже является признаком смены цивилизационных циклов – от локальных конфликтующих цивилизаций к глобальному разнообразию сотрудничающих цивилизаций в интересах гармоничного развития человечества.

В современных условиях Империя не может быть создана в результате завоевания или даже принуждения одних стран другими. Она может быть образована только на основе международного права как коалиция государств, заинтересованных в переходе к интегральному мирохозяйственному укладу и противостоящих агрессивной реакции транснационального капитала. Этот переход, однако, не произойдет сам по себе, без создания охарактеризованной выше антивоенной коалиции стран, заинтересованных в развитии в рамках интегрального мирохозяйственного уклада. Чтобы эта коалиция приобрела влияние империи, нужны идеологический и политический контуры ее воспроизводства как целостного социально-государственного образования. Для этого необходимо восстановление исторической памяти совместного развития народов Евразии в рамках трех мировых империй. Это позволит осознать фундаментальность конструирования современного евразийского партнерства со всеми необходимыми для устойчивого развития контурами воспроизводства.

Общая идеология должна соответствовать современной парадигме устойчивого развития и принципам интегрального мирохозяйственного уклада. Она накладывает ряд требований на нижеследующие воспроизводственные контуры.

Общий политический воспроизводственный контур должен строиться на основе норм международного права, исходя из суверенитета всех объединяющихся в коалицию государств, взаимовыгодности и добровольности сотрудничества на основе общих интересов в гармоничном устойчивом развитии.

Экономический контур должен быть достаточно гибким для учета разнообразия хозяйственных систем стран коалиции, оставляя им свободу введения любых внешнеэкономических ограничений для обеспечения собственного устойчивого развития. Он должен ограждать участников коалиции от попыток дестабилизации их экономики извне, втягивания ее в неэквивалентный финансовый обмен, ограничения технологического развития. Одновременно он должен обеспечивать участников коалиции необходимыми для развития экономики ресурсами, что предполагает наличие общего стратегического планирования, институтов развития, единого экономического пространства.

Семейно-родовые контуры социально-государственной системы коалиции должны получить благоприятные условия для гармоничного развития, что предполагает приоритетное развитие образования, здравоохранения, культуры и науки, формирование общего рынка труда и единого образовательного пространства.

Для доказательства необходимости перехода к новому мирохозяйственному укладу и новому цивилизационному циклу остается рассмотреть противоположный сценарий. Если такого перехода не произойдет, то мир ждет один из следующих вариантов катастрофического развития событий, широко представленных в современном кинематографе:

- дальнейшая эскалация мировой гибридной войны с переходом в неуправляемую фазу и возможным применением оружия массового поражения;
- использование достижений нового технологического уклада в антигуманных целях (клонирование людей, конструирование киборгов, разработка и применение избирательного биологического оружия);
- техногенная глобальная катастрофа в результате непродуманного развития производств нового технологического уклада.

Имеющиеся научно-технические про-

гнозы свидетельствуют о реальности перечисленных угроз. Это служит еще одним доказательством безальтернативности перехода к интегральному мирохозяйственному укладу и формирования имперской антивоенной коалиции для сохранения человечества. В противном случае человеческая цивилизация самоуничтожится вследствие либо мировой войны, либо перехода к принципиально новому технобиологическому виду. Сохранение человеческой цивилизации, как и ее зарождение, будет зависеть от евразийского интеграционного процесса. Чтобы соответствовать современным вызовам, он должен иметь прочный идеологический фундамент, основанный на исторической памяти народов Евразии.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Имеющиеся научно-технические прогнозы свидетельствуют о реальности перечисленных угроз. Это служит еще одним доказательством безальтернативности перехода к интегральному мирохозяйственному укладу и формирования имперской антивоенной коалиции для сохранения человечества. В противном случае человеческая цивилизация самоуничтожится вследствие либо мировой войны, либо перехода к принципиально новому технобиологическому виду. Сохранение человеческой цивилизации, как и ее зарождение, будет зависеть от евразийского интеграционного процесса. Чтобы соответствовать современным вызовам, он должен иметь прочный идеологический фундамент, основанный на исторической памяти народов Евразии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ст.13 п.2 Основного закона гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».
2. Под норманнской (варяжской) теорией принято понимать направление в историографии, которое склоняется к тому, что варяги и скандинавы (норманны) стали основателями Киевской Руси, то есть первого русского государства.
3. Слова Чацкого из комедии А.С. Грибоедова (1795—1829) «Горе от ума» (1824). Он иронизирует над галломанией русского дворянства, которая часто сочеталась с плохим знанием того же французского языка (действ. 1, явл. 7).
4. Некоммерческие организации Международный республиканский институт (IRI) и Национальный демократический институт (NDI) правительство США учредило в 1983 году для продвижения и поддержки демократии по всему миру, в основном в развивающихся странах. Институты реализуют программы в области политики и демократизации, а также предоставляют гранты.
5. «Православие, самодержавие, народность». При помощи трех этих слов министру народного просвещения Сергею Уварову удалось вывести идеальную формулу отношений власти и общества в императорской России. Идеологическое построение стало первой (после сформулированного в XVI в. Старцем Филофеем представления о Москве как Третьем Риме) попыткой систематизировать и повсеместно распространить представления о назначении и целях государства. Имперская триада, по замыслу, должна была надолго скрепить державу и придать ее укреплению смысл.
6. 11 июня 1936 года ЦИК СССР одобрил проект новой советской Конституции. Первый раздел («Общественное устройство») заканчивается так: «В СССР осуществляется принцип социализма: от каждого по его способности, каждому — по его труду». Фраза из Конституции СССР 1936 года в тексте Конституции 1977 года была незначительно изменена: «От каждого — по способностям, каждому — по труду».
7. На XXII съезде КПСС в 1961 году была принята новая (третья) Программа КПСС. В ней предусматривалось за 20 лет (к 1980 году) построить материально-техническую базу коммунизма, обеспечив советским гражданам изобилие материальных и культурных благ. Уже за 10 лет, к 1970 году, СССР должен был выйти на первое место в мире по производству продукции на душу населения. Программа выдвигала задачу создания единой коммунистической формы общественной собственности, что предполагало повышение «уровня обобществления» в колхозной сфере и, в конечном счёте, слияние колхозно-кооперативной собственности с общенародной. Ставилась также задача преодолеть различия между городом и деревней, а в дальнейшем – между умственным и физическим трудом. Всё это должно было привести к стиранию классовых различий в СССР и формированию бесклассового общества.
8. «Что вы волнуетесь за этих людей? Ну, вымрет тридцать миллионов. Они не вписались в рынок. Не думайте об этом — новые вырастут». Эту фразу, по утверждению бывшего председателя Госкомимущества В.П. Полеванова, его предшественник на этом посту А. Чубайс произнес в личной беседе с ним.
9. Процесс ратификации Соглашения о создании Транстихоокеанского партнерства государствами-подписантами документа застопорился еще при администрации 44-го Президента США Б. Обамы. Что до реализации положений в значительной степени засекреченного Соглашения о Транстихоокеанском торговом и инвестиционном партнерстве, оно изначально инициировалось как политическое, а европейские государства НАТО вступили в переговорный процесс с США исключительно в рамках североатлантической солидарности, понимая экономическую пагубность потенциального заключения подобного договора.
10. Авторская программа системных мер в поддержку создания такой коалиции в инициативном порядке была предло-

жена к саммиту G20 в Санкт-Петербурге в 2013 г. (в рамках повестки российского председательства) и встрече глав государств-участников БРИКС в Уфе в 2015 г.

11. В 1947 г., спустя два года после окончания Второй мировой войны, в Японии была принята конституция, запрещающая ей иметь армию и применять военную силу как средство решения международных споров. Эта статья не отменена до сих пор. За прошедшие годы страна стала экономическим гигантом, но получила прозвище «политический карлик с большим кошельком», закрепившееся за ней благодаря отсутствию военно-политического влияния.

12. Из подготовленного Пентагоном доклада «Директива в области обороны» на 1994-1998 финансовые годы.

13. Бывший Госсекретарь США Хиллари Клинтон на пресс-конференции в Дублине 6 декабря 2012 г. заявила: «Сейчас предпринимаются шаги по ресоветизации региона. Называться это будет иначе — Таможенным союзом, Евразийским союзом и так далее. Но не будем обманываться. Мы знаем, какова цель этого и пытаемся найти действенные способы замедлить или предотвратить это».

ИСТОЧНИКИ

1. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Татаро-монгольское иго: кто кого завоевывал. - М.: АСТ: Астрель, 2008.
2. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Русь. Подлинная история великой Русско-Ордынской средневековой империи. - М.: АСТ: Астрель, 2009.
3. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Старые карты великой Русской империи. - М.: АСТ: Астрель, 2009.
4. Курлов П.Г. Гибель императорской России: Воспоминания. - М. «Захаров» 2001.
5. Родзянко М.В. Государственная дума и февральская 1917 года революция. - Берлин 1922.
6. Суханов Н.Н. Записки о революции. - В 3-х тт. - М. 1991.
7. Шацилло В. Первая мировая война 1914–1918. Факты и документы. - М.: Олма-Пресс, 2003.
8. Катков Г. Россия в 1917 г. Февральская революция. Париж: YMCA-Press, 1984 / 2-е изд.: Русский путь, 1997
9. Аронсон Г. Россия накануне революции: Исторические этюды. Монархисты, либералы, масоны, социалисты. - Нью-Йорк, 1962
10. Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. - Минск, 1995.
11. Arrighi G. The long twentieth century: money, power and the origins of our times. London: Verso, 1994.
12. Глазьев С. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии. // Экономика и математические методы. - № 2. - Том 52. - 2016.
13. Глазьев С. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов. // Экономика и математические методы. - №3. - Том 52. - 2016.
14. Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают – М.: Книжный мир, 2016 – 512 с.
15. Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: ВладДар, 1993. — 310 с.
16. Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? – М.: Книжный мир, 2016 – 640 с.

17. Яковец Ю. Политическая экономия цивилизаций. – М.: Экономика, 2016.
18. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С. Глазьева и В. Харитонов. — М.: «Тривант», 2009.
19. Perez C. Structural change and assimilation of new technologies in the economic and social system. Collaborative Paper IIASA, 1987.
20. Mensch G. Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression. Cambridge, Massachusetts, 1979.
21. Глазьев С. Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменений. // Наука. Культура. Общество. – №3. – 2016. – С. 5–45.
22. Айвазов А., Беликов В. Экономические основы мироустройства // Экономические стратегии. 2017. № 2.
23. Яковец Ю.В., Кузык Б.Н. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. – Т. 1: Теория и история цивилизаций. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – 768 с.
24. Яковец Ю.В., Акаев А.А. Перспективы становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций: научный доклад. – М.: МИСК, 2016. – 100 с.
25. Дай Муцай. В чем секрет успеха Китая на пути социализма. – Межконтинентальное издательство Китая.
26. Глазьев С. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. // Экономическая газета, 2011.
27. Къеза Д. Что вместо катастрофы? – М.: ИД «Трибуна», 2014
28. Леви-Строс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 512 с.
29. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования / под ред. Д. Львова, С. Глазьева, Г. Фетисова. – М.: Наука, 1992.
30. Тоффлер Э. Третья волна (The Third Wave), 1980. — М.: АСТ, 2010. — 784 с.
31. Акаев А.А. Экономика XXI века – это нооэкономика, экономика справедливости и разума. // Проблемы теории и практики управления. — № 11. — 2014. — С. 8–12.
32. Кобяков А., Хазин М. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». – М.: Вече, 2003. — 368 с.